

Хованский Николай Федорович

**Альбом видов города Саратова с
историческим описанием**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Н63 **Николай Федорович Х.**
Альбом видов города Саратова с историческим описанием / Хованский Николай Федорович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-521-29217-2

ISBN 978-5-521-29217-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

кинъ. Уже при самомъ основаніи Саратова князь Засѣкинъ имѣлъ дѣло съ разбойниками. Въ томъ-же 1590 году «волжскій атаманъ» Микита Болдырь, по приказанію саратовскаго воеводы Засѣкина, поймалъ на рѣкѣ Медвѣдицѣ и привелъ къ воеводѣ разбойника Треню Щеголева съ его шайкой.

Съ этихъ поръ рыбацкіе промыслы, на Волгѣ, вблизи Саратова, упрочиваются и развиваются. Монастыри московскіе—Чудовъ и Новоспасскій—испрашиваютъ здѣсь себѣ у царя Василя Шуйскаго и его преемниковъ огромныя пространства и, между прочимъ, «саратовскія иргизскія воды». Рыбные промыслы привлекли къ Саратову изъ верховыхъ городовъ много народа, такъ-что городъ сталъ настоящимъ рыб-

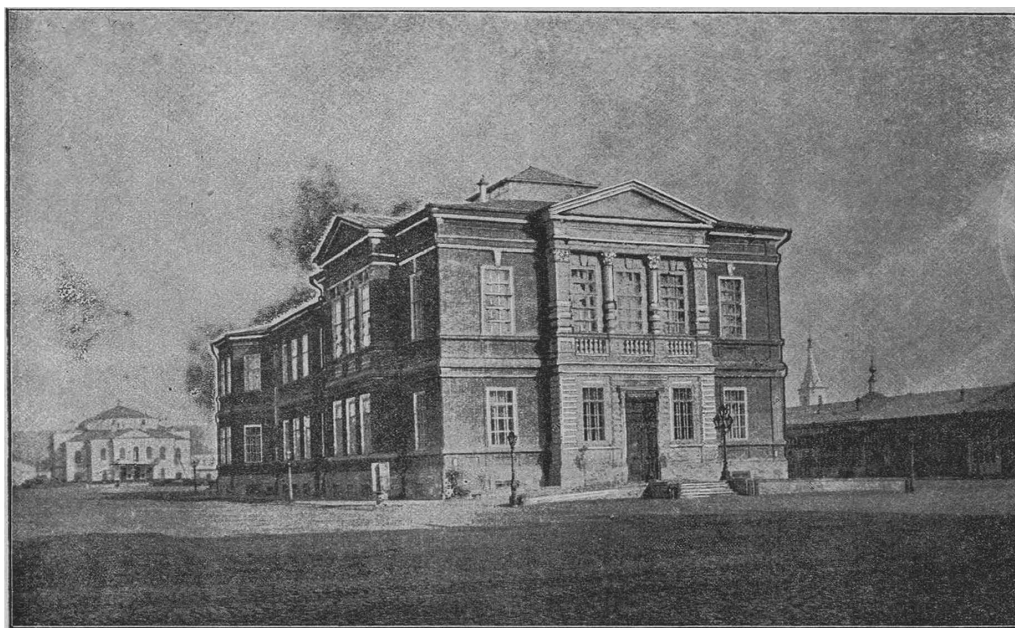
Московская улица.

нымъ городкомъ. Рыбы въ тѣ времена было много въ Волгѣ. И не даромъ Саратову присвоенъ впослѣдствіи гербъ, заключающій въ себѣ на синемъ полѣ три стерляди.

Однако насажденію въ краѣ порядка и спокойствія, столь необходимыхъ для промышленныхъ и торговыхъ людей, долго мѣшали ордынцы и другіе кочевники. Московское правительство не скоро замирило кочующихъ народовъ—калмыковъ, киргизовъ, для которыхъ поволжскія степи были нужны, чтобъ пасти многочисленный скотъ, составлявшій ихъ главное богатство. Кромѣ того, Волгу давно излюбили вольные люди—казаки и бѣглые крестьяне. На Волгу приходили всѣ недовольные своимъ житьемъ внутри государства. И кочевники, и вольные, или, какъ ихъ назы-

вали, «воровскіе люди», занимались здѣсь грабежами и при случаѣ нападали на основанные города и селенія.

Вскорѣ-же послѣ основанія Саратова на Руси наступило такъ называемое «смутное время», закончившееся лишь въ 1613 году избраніемъ на царскій престолъ отрока Михаила Оеодоровича Романова. Въ это время поволжская вольница особенно злодѣйствовала. Кочевники также стали еще болѣе опасны, потому-что не было въ это время на Волгѣ достаточно войска. Разумѣется, все ихъ желаніе направлено было къ тому, чтобы пожить сыто и весело. Они собирали около себя сильныя шайки. Таковъ, напримѣръ, простой бурлакъ Илейка. Онъ грозился идти на Москву, плавать по Волгѣ, грабилъ и убивалъ торговыхъ людей. Добычу Илейской шайки на пути между Астраханью и Казанью оцѣниваютъ въ громадную, по тому време-

Радишевскій Музей.

ни, сумму—300 тыс. руб. Въ 1609 году явились на Волгѣ, между казаками, сразу три самозванца: одинъ изъ нихъ Августъ, а другіе Осиновикъ и Лавръ. Они бросились на Саратовъ, но саратовскій воевода Замятня-Сабуровъ разбилъ ихъ и полонилъ.

Вообще саратовскіе воеводы почти непрерывно имѣли схватки то съ кочевниками, то съ казаками, ловили ихъ и подвергали заслуженной карѣ. Самымъ страшнымъ разбойникомъ во второй половинѣ XVII вѣка былъ извѣстный атаманъ «воровскихъ» казаковъ Стенька Разинъ. Онъ разгромивъ Астрахань и Царицынъ, въ 1670 году взялъ Саратовъ. Среди городскихъ жителей нашлись сторонники Разина,

Рамы готовые и на заказъ: плюшевыя, стеклянныя и деревянныя у АНТОНА ОКУШКО, въ Саратовѣ, Нѣмецкая ул., д. Мещеряковой.

вмѣстѣ съ нимъ разграбили городъ. Воеводу Козьму Лопухина и многихъ боярскихъ дѣтей Разинъ убилъ. Погромъ Саратова былъ полный.

Вскорѣ послѣ Разинскаго погрома, именно въ 1674 году, послѣдовало перенесеніе Саратова съ лѣваго берега на правый. Это произошло въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича. Онъ повелѣлъ «горододѣльцу» полковнику Шелю «дѣлать Саратовъ городъ на горахъ новый», т.-е. строить Саратовъ на правомъ берегу, гдѣ, какъ полагаютъ, существовало до этого времени нѣчто въ родѣ саратовскаго посада, въ которомъ былъ, между прочимъ, рыбный дворъ московскаго монастыря.

Такимъ образомъ, Саратовъ простоялъ на лѣвомъ берегу почти цѣлое столѣтіе, удерживая напоръ ордынцевъ и поволжскихъ разбойниковъ. Онъ былъ оплотомъ не только для своего края, но и для всей восточной стороны русскаго государства. Нѣкоторое понятіе о лѣвобережномъ Саратовѣ можемъ мы составить по

Новый Соборъ.

рисунку, сдѣланному путешественникомъ Олеаріемъ, проѣхавшимъ по Волгѣ въ 1636 году. Изъ рисунка этого видно, что Саратовъ былъ обведенъ стѣной съ башенками и имѣлъ церкви, изъ коихъ, какъ полагаютъ, первую была Казанская.

На правомъ берегу Саратовъ построился подъ Соколовой горой, которая тогда была покрыта густымъ лѣсомъ. Оврагъ подъ этой горой въ тѣ времена наполнялся изъ Волги водой и составлялъ удобную безопасную пристань для рыбацкихъ лодокъ и мелкихъ судовъ. Оврагъ этотъ, какъ полагаютъ, получилъ названіе Глѣбова отъ имени бывшаго саратовскаго воеводы Михаила Ивановича Глѣбова. Новый Саратовъ былъ для защиты окруженъ рвомъ и валомъ съ рогатками. На вершинѣ Соколовой горы устроена была башня для наблюденія за движеніями ордынцевъ.

Хотя калмыцкій ханъ Аюка, по примѣру татарскихъ хановъ, мечтавшій создать могущественное калмыцкое царство, искалъ покровительства у Китая и Москвы, а въ 1673 году калмыки приняли даже русское подданство, тѣмъ не менѣе они не переставали разбойничать.

Саратову и на правомъ берегу, какъ прежде на лѣвомъ, пришлось отражать нерѣдкія нападенія, то кочевниковъ, то кубанскихъ и крымскихъ татаръ. Его разоряли и жгли, а часто въ лѣтнее жаркое время онъ, кромѣ того, какъ сплошь деревянный, и безъ того страдалъ отъ пожаровъ.

Составить какое-либо понятіе о расположеніи Саратова въ то время, положительно не возможно. Существующія теперь въ мѣстности около Пѣшого базара, по-видимому, старинныя зданія построены гораздо позднѣе, потому что изъ камня

Пассажирскій вокзалъ.

стали строить зданія только въ концѣ XVIII или въ началѣ нынѣшняго столѣтія, а ранѣе того возводили только каменные церкви. Такъ, Троицкій соборъ, въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ, съ 1674 по 1684 годъ, какъ деревянный, горѣлъ два раза. И наконецъ, по волѣ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, и съ благословенія митрополита астраханскаго Савватія, въ 1685 году былъ заложенъ соборъ каменный въ два этажа.

За Глѣбучевымъ оврагомъ, на горѣ, какъ есть извѣстіе, основанъ былъ Богородскій монастырь во имя Тихвинской Божіей Матери, принадлежавшій Новоспаскому монастырю. Другая монастырская обитель—Четырехсвятская (во имя св. Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа), существовала на Увекѣ. Обѣ эти обители сгорѣли въ

1693 году, послѣ чего на мѣстѣ Богородскаго монастыря, на горахъ, за Глѣбучевымъ оврагомъ, возобновленъ былъ перенесенный съ Увека Четырехсвятскій монастырь, впослѣдствіи въ 1761 году переименованный въ Спасскій, а позднѣе въ Спасо-Преображенскій.

Въ началѣ XVIII вѣка существовалъ въ Саратовѣ женскій монастырь, но въ пожарѣ 1774 года былъ истребленъ и вслѣдствіе того упраздненъ, возстановленіе его произошло уже въ 1829 году.

Къ концу XVII вѣка въ саратовскомъ краѣ существовало уже не мало русскихъ поселеній въ Балашовскомъ, Аткарскомъ и Камышинскомъ уѣздахъ, а также по Волгѣ, внизъ и вверхъ. Чудовъ и Новоспасскій монастыри переселили для своихъ

Реальное училище.

рыбныхъ промысловъ сюда много крестьянъ изъ своихъ вотчинъ внутри государства. Во многихъ мѣстахъ проживали мордва, татары и друг.

Великій хозяинъ земли русской, Петръ I, орлинымъ окомъ взглянулъ и на саратовскій край, намѣтилъ, гдѣ быть лучше сторожевой линіи, причемъ переименовалъ село Камышинку на Волгѣ, что было ниже Саратова, въ городъ Дмитріевскъ*), намѣтилъ, гдѣ быть городу Петровску, но въ особенности его заняла мысль о крупной государственной работѣ по соединенію Волги съ Дономъ, съ помощью рѣчки Камышинки, каковая работа и начата была при немъ, но не кончена.

Въ 1695 году царь, во время похода на Азовъ, проѣхалъ по саратовскому краю и посѣтилъ самый Саратовъ.

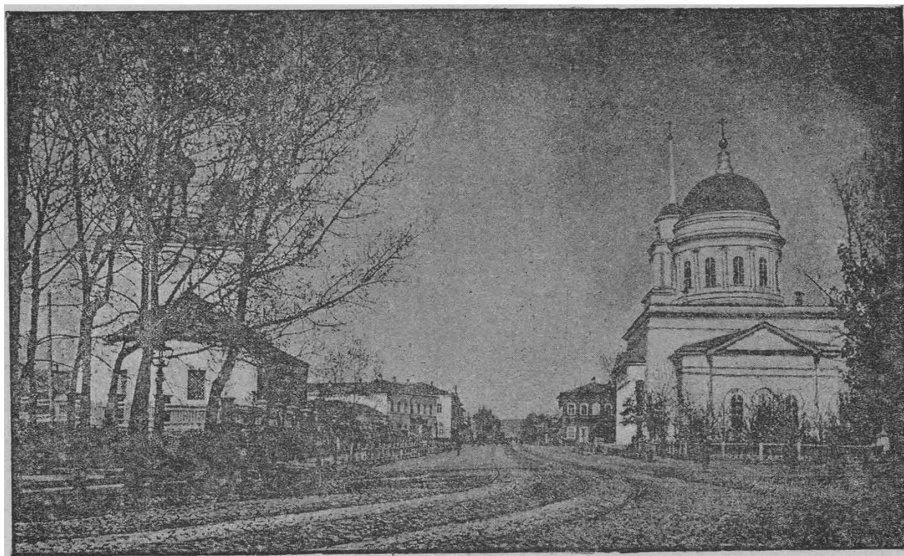
Принятый съ восторгомъ въ Саратовѣ воеводою Нестеровымъ и гражданами,

*) Нынѣ Камышинъ.

царь благосклонно отнесся къ просьбѣ ихъ пожаловать городу угодыя и покосы. По преданію, онъ поднимался на Соколову гору, и, оглянувъ огромное пространство степей заволжскихъ и правобережныхъ, соизволилъ сказать, что даетъ владѣть городу всѣмъ видимымъ съ горы пространствомъ.

Послѣ этого градскіе жители начали формально ходатайствовать объ отводѣ имъ земли. И въ 1700 году марта 6-го дня Петръ I далъ грамоту на Саратовъ, на имя саратовскаго воеводы А. Я. Новосильцева, объ отводѣ земли городу Саратову по луговой и нагорной сторонѣ Волги, мѣрою около 300 тыс. десятинъ.

Теперь городской земли имѣется гораздо меньше прежняго, но до сихъ поръ, по своему земельному богатству, Саратовъ занимаетъ первое мѣсто среди русскихъ городовъ.

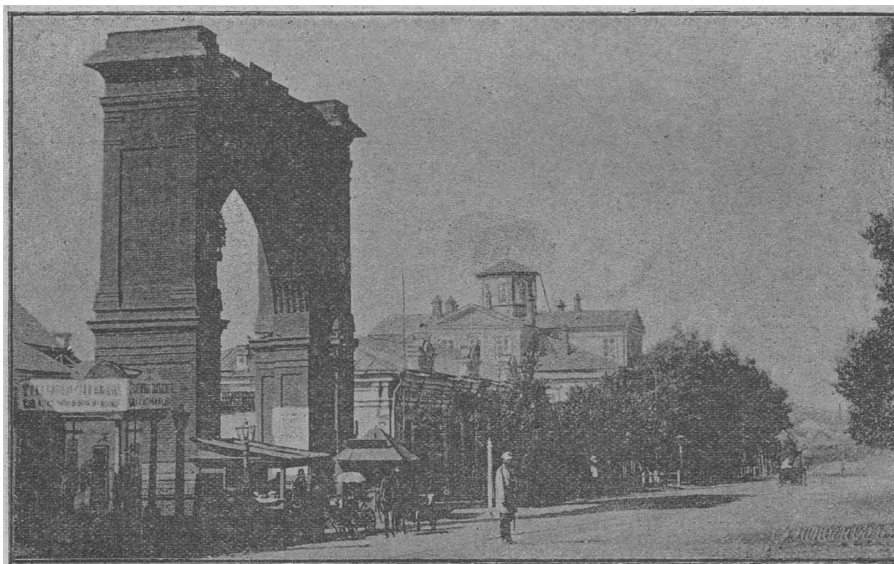
Московская улица.

Въ началѣ XVIII столѣтія, по разсказу посѣтившаго городъ шведскаго капитана, который сопровождалъ китайское посольство къ хану Аюкѣ, въ Саратовѣ проживало до 500 русскихъ семей, не считая инородцевъ; имѣлось 7 церквей изъ которыхъ 4 каменныхъ, напоминавшихъ московскія; войска было человѣкъ 200. «На востокъ и сѣверъ—такъ описываетъ Саратовъ шведскій капитанъ—горы, съ юга—Волга. Съ востока, сѣвера и запада обведенъ рвомъ, за которымъ поставлены деревянные рогатки. На Волгѣ много судовъ. Въ этомъ мѣстѣ есть торговый рядъ и рынокъ». Суда подходили къ Саратову съ разными товарами въ дни Казанской Божіей Матери, Введенія и на Николу лѣтняго и, такимъ образомъ, происходили въ Саратовѣ ярмарки три раза въ годъ.

Съ ханомъ Аюкой въ 1708 году былъ заключенъ договоръ, по которому Аю-

ка обязывался кочевать только на лѣвой сторонѣ Волги и помогать нашимъ войскамъ по призыву губернатора. Съ этого времени духовенство, по приказанію свѣше, стало проповѣдывать калмыкамъ христіанство. Внукъ Аюки принялъ православіе и Петръ Великій былъ его воспріемникомъ. Послѣ разбоя въ 1717 году, въ окрестностяхъ Саратова кубанскихъ и азовскихъ татаръ, между Саратовомъ и Пензою въ слѣдующемъ году разставлены два драгунскіе полка, а въ 1719 году устроена укрѣпленная линія отъ Царицына къ Дону, съ проведеніемъ которой набѣги южныхъ ордъ прекращаются.

Въ 1722 году царь Петръ Алексѣевичъ, во время похода своего въ Персію, вновь посѣтилъ Саратовъ, приплывъ по Волгѣ. Царя встрѣтили торжественно, съ иллюминаціей и пушечною пальбой. По Московскому взвозу онъ поднялся въ го-

Тріумфальныя ворота.

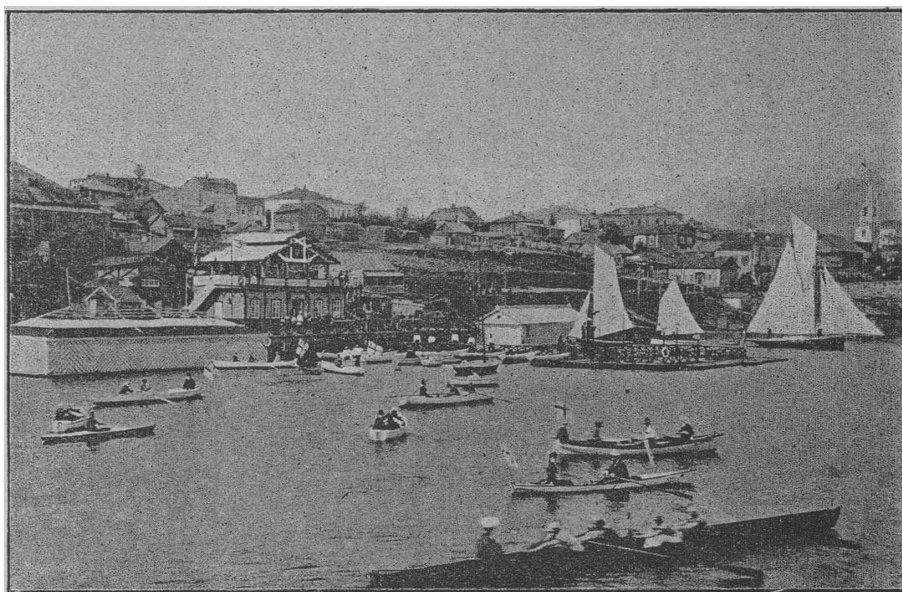
родъ по разостланной красной ткани. Отъ города царю былъ устроенъ обѣдъ. Царь посѣтилъ, между прочимъ, недостроенный еще тогда Троицкій соборъ. Въ Саратовѣ ему представлялся ханъ Аюка, тогда уже старикъ, при чемъ царь одарилъ его богато.

Въ половинѣ XVIII столѣтія, при преемникѣ Петра Великаго—Елизаветѣ Петровнѣ—началась разработка Элтонскаго озера. Въ Саратовѣ въ 1749 году открыто было соляное управленіе. На дѣятельность по соляной части правительство предписало мѣстной администраціи обратить особое вниманіе. Къ соляному дѣлу было привлечено много крестьянъ Балашовскаго, Камышинскаго, Царицынскаго и Саратовскаго уѣздовъ и самого города Саратова, въ качествѣ возчиковъ соли, при чемъ имъ даны были разныя льготы. Кромѣ того, правительство переселило въ Саратовъ

Фотографическіе портреты русскихъ и иностранныхъ: писателей, композиторовъ, художниковъ, артистовъ и проч. у АНТОНА ОКУШКО, въ Саратовѣ, Нѣменкая ул., д. Мешеряковой.

скій край для возки соли крестьянъ изъ Малороссіи, которые образовали здѣсь селенія и, между прочимъ, Покровскую слободу, что противъ Саратова.

Соль и рыба обогатили Саратовъ. Обладаніе громаднымъ количествомъ земли еще не дѣлало городъ богатымъ, ибо земля въ то время ничего не стоила. Занятія земледѣліемъ, скотоводствомъ и садоводствомъ, за отсутствіемъ въ краѣ спокойствія, развивались медленно, да и не было куда сбывать продукты мѣстнаго хозяйства. За то жизнь на мѣстѣ въ городѣ была дешевая. Всего было вдоволь. Привольною жизнью, отчасти, можетъ быть, объясняется недостатокъ предприимчивости у мѣстныхъ жителей, по сравненію ихъ, напримѣръ, съ болѣе обездоленными въ природныхъ благахъ владимірцами и ярославцами. Подъ руками была глина и камень, но всякія постройки саратовцы продолжали возводить изъ дерева, и за то

Я х т ъ - К л у б ъ.

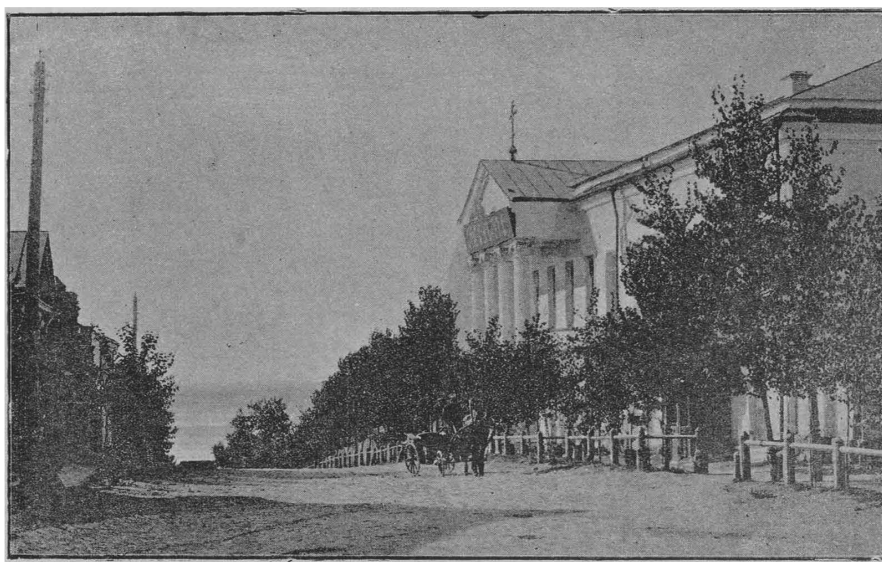
часто страдали отъ опустошительныхъ пожаровъ, въ особенности потому, что строились тѣсно.

О нѣкоторомъ переустройствѣ Саратова, въ видахъ безопасности отъ пожаровъ, позаботился назначенный въ Саратовъ въ 1750-хъ гг. воевода Казариновъ. Онъ велѣлъ завалить навозомъ существовавшій издавна ровъ около Саратова, по дорогѣ къ Царицыну, какъ ненужный совершенно, а отъ горной слободы (по Глѣбову оврагу) раскопать земляной валъ и заровнять здѣсь ровъ саженъ на 50. Онъ-же приказалъ жителямъ строиться за валомъ, на степи. По преданію, въ 1747 г. уже была выстроена Введенская (Покровская) церковь, на Покровской ул. Сергіевская церковь, что на Б.-Сергіевской, была построена болѣе 20 лѣтъ спустя, при чемъ мѣсто построенія ея было тогда «пространное путейное за царицынскими воротами».

Фотографическіе снимки съ картинъ Салона Парижскаго (Salon de Paris), въ магазинѣ
АНТОНА ОКУШКО, въ Саратовѣ, Нѣмецкая ул., д. Мещеряковой.

Въ царствованіе Екатерины II, по манифесту 1762 года, стали прибывать и селиться въ краѣ русскіе раскольники, изъ-за границы. Манифестомъ 1763 года императрица пригласила иностранцевъ селиться въ юго-восточныхъ и южныхъ губерніяхъ Россіи. Въ саратовскомъ краѣ и въ самомъ Саратовѣ появились нѣмцы. Въ 1765 году учреждена была контора иностранныхъ поселенцевъ въ Саратовѣ, упраздненная, впрочемъ, чрезъ пять лѣтъ и вновь созданная въ наше столѣтіе. Въ 1795 году нѣмцевъ было въ городѣ 137 душъ обоего пола. Они впослѣдствіи образовали здѣсь нѣмецкую слободку, что нынѣ Нѣмецкая улица.

Желая развитъ въ здѣшнемъ краѣ промышленность, Екатерина II въ 1764 году вызвала изъ-за границы, француза Вердье, подъ руководствомъ котораго былъ устроенъ въ Саратовѣ садъ изъ тутовыхъ деревьевъ для шелковичнаго завода. Но са-

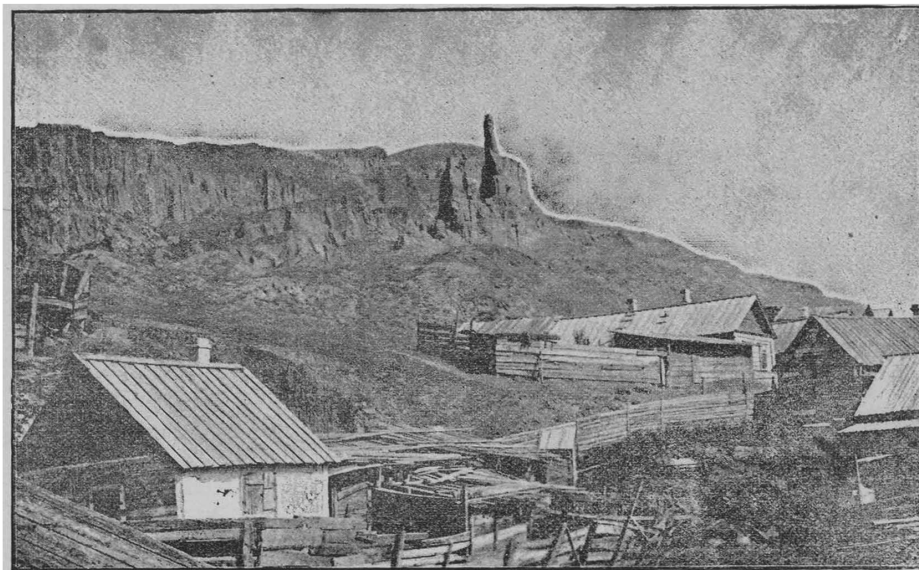
Мужская гимназія

ратовскіе жители нисколько не увлеклись такого рода производствомъ. Среди здѣшнихъ торговыхъ людей въ ходу было, главнымъ образомъ, рыбное и соляное дѣло, кожевенное да канатное производство.

Чтобъ дать понятіе о томъ, какимъ Саратовъ былъ въ то время, приводимъ разсказъ, посѣтившаго Саратовъ въ 1769 году русскаго академика Лепехина: «Самое города построеніе, пишетъ онъ, весьма изрядно, хотя въ немъ нѣтъ каменнаго строенія, кромѣ 7 церквей и двухъ монастырей—мужского и женскаго; однако прямыя улицы и хорошіе ряды дѣлаютъ сей городъ пріятнымъ, такъ-что его можно почесть за одинъ изъ лучшихъ волжскихъ городовъ. Въ немъ находятся соляная и рыбныя пристани, кожевенные заводы, канатная, шляпная и шелковичная фабрики. Для послѣдней изъ оныхъ разстояніемъ верстахъ въ 5 отъ города заведенъ обширный садъ съ тузовыми деревьями, которыя бьющими изъ горъ ключами орошаютъ»

ся. Около города на берегу Волги цѣлый флотъ судовъ съ пушками для безопасности отъ разбѣигающихъ удалцовъ по Волгѣ. Соляная и рыбная пристани привлекаютъ много народу.»

Въ 1774 году—ужь Богъ знаетъ, въ который разъ,—деревянный Саратовъ, считавшійся въ то время послѣ Казани и Астрахани, самымъ большимъ городомъ на Поволжѣ, выгорѣлъ въ іюнѣ или іюлѣ мѣсяцѣ. Жителей тогда въ немъ было до 7 тысячъ человѣкъ и большинство этого несчастнаго населенія, оставшись безъ крова, поселилось на время въ шалашахъ, такъ-что Саратовъ, по словамъ извѣстнаго поэта Державина, бывшаго здѣсь въ это время по службѣ, имѣлъ «только наименованіе города». Тогда постройки въ Саратовѣ доходили уже до Сергіевской церкви, ибо и она въ этотъ пожаръ пострадала: на ней сгорѣли деревянные крыши и накатный потолокъ.

Обвалъ Соколовой горы.

Къ пожару 1774 года присоединилась для Саратова другая бѣда—нашествіе Пугачева. Въ этомъ году все Поволжье было охвачено смутою, произведенною казакѣмъ Пугачевымъ, который выдавалъ себя за царя Петра III. Въ его шайки принимались не только казаки и русскіе крестьяне, но и башкиры и калмыки. Сопровождавшая его толпа наводила ужасъ всюду, гдѣ ни появлялась.

6-го августа Пугачевъ подступилъ къ Саратову. Въ стычкахъ съ пугачевскою шайкою весьма отличились саратовскій комендантъ полковникъ Иванъ Кон. Бошнякъ, офицеры Шахматовы, Рахманиновъ, Маматовъ и др. Но въ войскѣ Бошняка нашлись и измѣнники. Кромѣ того силы вообще были не равны, и Бошнякъ вы-